Айестаран Антхон

11/X-86г

Сов культура, 1986, 11 окт. с.4.

ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

«ВИРТУС» — МУЖЕСТВЕННЫЙ

...Еще молчали скрипки и контрабас, виолончели и клавесин, еще покоилась на пульте дирижерская палочка народного артиста РСФСР Владимира Спивакова — руководителя и солиста Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы», и еще только предстояло услышать торжественные звуки баховской мессы фа мажор и «Коронационной мессы» Моцарта, а своды Большого зала Московской консерватории вздрогнули от бури оваций. Это Анна Чехова, «добрый талисман» Большого зала, как метко назвал кто-то из артистов постоянную ведущую всех концертов и конкурсов, проходящих здесь, объявила, что весь гонорар от выступления передается в фонд Чернобыля.

И в этих словах, пожалуй, не было бы ничего необычного — многие советские артисты и творческие коллективы считают своим долгом помочь стране, но дело в том, что на сцене, рядом с «Виртуозами», стояли артисты из далекой Испании — один из старейших в мире любительских хоров «Орфеон Доностиарра». Тот самый хор басков из Сан-Себастьяна, с которым считали за честь выступать лучшие голоса мира: М. Кабалье, Н. Гедда, М. Дель Монако, Е. Образцова, Г. Мартинес, тот коллектив, что является победителем многих международных конкурсов.

Это был последний концерт большого гастрольного турне по городам Советского Союза, в котором звучали Бах и Моцарт. Причем исполнялись труднейшие, редко звучащие произведения. Легко и естественно лились звуки в притихший зал, и вспоминались слова К. Станиславского о том, что в искусстве трудное надо делать привычным, привычное — легким, а легкое — приятным. Наверное, в этом и заключается тот высокий гуманистический смысл идеи просветительства, которую всегда несет творчество большого артиста. Синтез почти человеческого голоса одного из лучших камерных оркестров страны и яркого, самобытного искусства хора создавал незабываемое впечатление. И трудно было определить, кому принадлежала в этот вечер «пальма первенства» — хору, оркестру, скрипке-соло Владимира Спивакова или выдающимся исполнителям, народным артисткам СССР Тамаре Синявской, Маквале Касрашвили, великолепному сопрано из Армении Араксии Давтян, талантливой солистке ансамбля «Мадригал» Ларисе Пятигорской, испанским певцам Хорхе Антону, Иниаки Фресану. Они вместе вдохновенно служили музыке.

После концерта мы поинтересовались у В. Спивакова, как возникло содружество «Виртуозов Москвы» и хора «Орфеон Доностиарра».

— Произошло это в прошлом году в Испании, на празднования 300-летия со дня рождения Баха, — рассказывал В. Спиваков. — Хор произвел на нас тогда настолько большое впечатление, что возникла мысль создать программу сообща. Мы очень быстро достигли творческого и человеческого взаимопонимания, которое в конце концов привело к успеху. Поэтому очень хотелось поделиться радостью творческой удачи с советскими слушателями. И наше желание сбылось. Благодаря Министерству культуры СССР и Госконцерту вместе с испанцами мы смогли выступить в Одессе, Ереване, Риге, Ленинграде и вот здесь, в Большом зале Московской консерватории.

Овации, усеянная цветами сцена стали знаком признательности москвичей за подаренные мгновения подлинного искусства. Впрочем, так бывает всегда, когда выступает прославленный ансамбль московских виртуозов. Вот как оценила одна из ведущих испанских газет «А-Бэ-Сэ» концерт на баховских торжествах в Мадриде:

«Виртуозы Москвы» под руководством Владимира Спивакова — великолепный ансамбль, совершенный по творческой дисциплине, чистоте исполнения, тонко чувствующий аудиторию. Его концерт стал выдающимся памятником Баху, событием незабываемым, сравнимым лишь с лучшими концертами оркестра Западноберлинской филармонии, возглавляемой Караяном, Филадельфийского симфонического оркестра под управлением Орманди и Парижского оркестра во главе с Маазелем. Браво, «Виртуозы»!

А вот мнение музыканта, художественного руководителя и дирижера «Орфеон Доностиарра» Антхона Айестарана:

— Мы испытываем чувство абсолютного счастья от возможности выступать в Советском Союзе вместе с «Виртуозами Москвы» и их блестящим маэстро. Но музыка сдружила нас не только с участниками ансамбля, а и со многими другими советскими людьми, помогла узнать их. Нас покорило мужество, с которым преодолеваются здесь последствия чернобыльской аварии. Она — предостережение тем, кто не осознает ядерной угрозы. Пусть же наш скромный вклад, гонорар за концерт, поможет быстрее залечить ее раны. И, поступая так, мы руководствовались прежде всего чувством человеческого долга.

А. Айестаран упомянул о мужестве. И подумалось тогда, что слово «виртуоз» несет в себе латинский корень «виртус», что означает доблестный, мужественный. Это достойное преклонения свойство характера человека нужно и музыканту. И не только для того, чтобы без устали двигаться вперед, к вершинам мастерства. Но чтобы, как это было в начале года, в трудное для Украины время, принять участие в фестивале «Киевская весна» и поддержать своим жизнеутверждающим искусством жителей республики, чтобы дать отпор сионистским молодчикам на концерте в Америке, чтобы начинать каждый раз свои выступления в Японии с Хиросимы или Нагасаки, а деньги от концерта отдавать больнице, где до сих пор лечатся жертвы атомной бомбардировки...

Все это — вехи биографии оркестра «Виртуозы Москвы», биографии, которая продолжается...

Вл. ПЕТРОВ.

● *А. Айестаран и В. Спиваков.*